

Мотт К.

19/II-64

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ВСТРЕЧИ ГОСТИ БОЛЬШОГО ТЕАТРА

На этой неделе солисты балета парижского театра «Гранд опера» Клер Мотт и Атилио Лабис выступили в спектаклях Большого театра «Жизель» и «Лебединое озеро».

Клер Мотт в первом акте «Жизели» показала мне не совсем подходящей для этой партии: уж очень образ, созданный ею, не совпадает со сложившимся представлением. Но во втором акте Жизель — Мотт поразила всех безупречностью классической формы танца, легким прыжком, экспрессией.

Ее партнер на протяжении всего спектакля радовал благородством, мягкостью, артистичностью образа. В «Лебедином озере» он был очень хорош во второй картине. В блестящей классической вариации па-де-де третьего действия сказались, как мне кажется, недостатки его школы: пируэты были не очень чисты, в жетэ (прыжках) провисали колени, корпус где-то «ронялся» — исполнитель словно «горбатился»...

Зато Клер Мотт в этом спектакле одержала победу. В ее исполнении проявилась подлинная лиричность. Чуть ли не каждое па было проникнуто поэзией и понимани-

ем музыки Чайковского. Мягкие, выразительные руки. Прекрасно поставленный корпус. Техника отработана до мельчайших деталей. Школа балерины безупречна и очень близка к русской.

Глядя на ее сольную вариацию в знаменитом адажио, я думала: как часто мы недооцениваем сложность и красоту техники «лебединого акта»! Сколько труда, старания, таланта требуют все эти мелкие движения, из которых соткана сияющая ткань этого тонкого и изысканного танца!

Нашим преподавателям-хореографам тоже было интересно и полезно познакомиться с французскими артистами. Фузте Клер Мотт исполнила сложнейшим, как говорят англичане, «на почтовой марке», т. е. совершенно не сходя с места. Этого невозможно достичь, если еще в школьные годы будущая балерина не обретает необходимого умения, не овладевает техникой столь сложного движения.

Я рада поздравить французских коллег с успехом.

И. ТИХОМИРНОВА,
заслуженная артистка РСФСР,
лауреат Государственной
премии.

МОСКОВСКАЯ ПРАВДА

г. МОСКВА

16 ФЕВ 1964